

— Линьлин? — Когда Ши Чаньюань увидел, что Линь Лин проснулся, он быстро подошёл к нему.

— Тебе приснился кошмар?

Линь Лин понял, что ошибся, приняв его за другого, смущённо моргнул и сказал:

— А, нет...

Теперь, полностью проснувшись, Линь Лин вспомнил содержание своего сна и объяснил:

— Мне показалось, что я видел каких-то щебечущих маленьких духов, но я хотел спать, а они всё время пытались меня разбудить.

— Это был не сон.

Этот тихий, нежный голос раздался снова, но, казалось, его слышал только Линь Лин.

Линь Лин немедленно вскочил с кровати и распахнул окно.

Как только окно открылось, внутрь ворвался холодный ветер. Ши Чаньюань протянул свою длинную руку, схватил Линь Линя и снова закрыл окно.

— Будь осторожен, не простудись, — неодобрительно сказал Ши Чаньюань, глядя на Линь Линя, на котором была только нижняя одежда.

Хотя окно было открыто всего на мгновение, Линь Лин всё равно увидел мир снаружи.

Густой снег и лёд на улице уже начали таять, а на ветках за окном появились новые почки.

На одной из этих ветвей, на которой уже появились новые почки, сидела пухленькая белая птичка.

Линь Лин сразу же распознал в ней духа, которая собиралась принять человеческий облик.

— Весна уже наступила? — Линь Лин посмотрел на Ши Чаньюаня и спросил.

Ши Чаньюань на мгновение замолчал, прежде чем кивнуть. Глаза Линь Линя тут же загорелись.

— Неудивительно, что теперь у меня в голове так ясно, а не туманно, как раньше! — Линь Лин вскочил и радостно обнял Ши Чаньюаня за шею, воскликнув: — Кажется, мой период спячки закончился!

Ши Чаньюань пристально смотрел на человека, которого держал в объятиях, но на его лице не было и следа расслабленности.

Линь Лин быстро переоделся и потащил Ши Чаньюаня, который только что закончил утреннее заседание суда, на большой праздничный обед.

Урр~~ Линь Лин похлопал себя по животу. Из-за спячки он давно так много не ел.

— Кстати, есть ли у тебя какие-нибудь планы на будущее? — спросил Линь Лин у Ши Чаньюаня. — Если тебе нужно осмотреть мемориалы, я могу пойти в императорский сад и найти старую черепаху.

— Он, наверное, тоже пробудился от спячки.

Подумав об этом, Линь Лин сочел это забавным и с радостью поделился с Ши Чаньюанем:

— Раньше он впадал в спячку. Я и подумать не мог, что в свой первый год в качестве духа обнаружу, что я — гриб, которому тоже нужно впадать в спячку.

— Мне нужно попросить у него несколько советов.

Ши Чаньюань терпеливо слушал и тоже улыбался, но его улыбка не достигала глаз.

— Сегодня нет ничего срочного, так что я могу составить тебе компанию, — ответил Ши Чаньюань.

— Хорошо...

— Нет, подожди!!

Прежде чем Линь Лин успел договорить, снова раздался тихий нежный голос:

— Маленький Грибочек, не ходи пока с этим человеком-императором. Мы хотим с тобой поговорить. Нам нужно сказать тебе кое-что очень важное!

Линь Лин огляделся и заметил пухленькую птичку под карнизом за окном.

“Только я?”

Пухленькая птичка под карнизом кивнула в ответ. В следующую секунду из-под карниза внезапно вылетел орех и чуть не попал в птицу, заставив её испуганно вспорхнуть.

Линь Лин тоже был поражён внезапным появлением ореха. Он посмотрел на Ши Чаньюаня, но тот, выглядевший очень праведным и даже немного обиженным, сказал:

— Я просто хотел ее чем-нибудь покормить.

Увидев искреннее выражение лица Ши Чаньюаня, Линь Лин решил поверить ему.

Линь Лин на мгновение задумался, а затем подчеркнул с другой стороны:

— Но ты ее напугал.

— Да, это моя ошибка.

Пухленькая птичка за окном почувствовала, что не может сказать ни слова, пока они вдвоём разговаривают внутри. Она ощутила какую-то неведомую эмоцию и почувствовала себя обманутой, поэтому сердито отвернулась и улетела.

— Я закончил есть. Теперь я иду в императорский сад, — сказал Линь Лин, отставляя миску и палочки и вставая, чтобы попрощаться с Ши Чаньюанем.

— Хорошо, — спокойно ответил Ши Чаньюань.

Увидев Ши Чаньюаня в таком состоянии, Линь Лин на мгновение замешкался, а затем подошёл к нему, обнял, уткнулся носом в его шею и обеспокоенно спросил:

— Кажется, ты сегодня не в духе. Ты почти не разговариваешь и не улыбаешься.

— Ты можешь сказать мне, почему?

Ши Чаньюань слегка улыбнулся и просто сказал:

— Ничего особенного. Просто после того, как Линь Лин открыл глаза, ты стал чаще видиться с друзьями, чем со мной.

Линь Лин на мгновение замер.

Он только что очнулся от спячки, и первым, кого он увидел, был Ши Чаньюань. Но он был так хорошо знаком с Ши Чаньюанем, что, как только очнулся, его внимание переключилось на другие вещи.

Линь Лин внезапно осознал, что когда Ши Чаньюань сказал, что он не занят, это, вероятно, было просто предлогом, чтобы провести с ним больше времени в его первый день после пробуждения.

Точно так же, как всю зиму, когда он бодрствовал, Ши Чанъюань откладывал все дела, чтобы провести с ним эти редкие минуты.

— Прости, — Линь Лин потянул Ши Чанъюаня за рукав и предложил в качестве компромисса:
— Почему бы нам не пойти в императорский сад вместе?

— Это займёт столько же времени, сколько сгорает благовонная палочка, а потом мы вернёмся, — добавил Линь Лин, немного подумав. — Только мы вдвоём!

Ши Чанъюань посмотрел на грибок перед собой, который вёл себя мило и игриво. Его рука слегка дернулась под рукавом, словно он подсознательно хотел что-то схватить.

Договорившись, они направились в императорский сад. Они шли не спеша, скорее прогуливались.

— Я собираюсь навестить своих друзей. Возможно, ты не услышишь, как они разговаривают, так что не мешай нам, — сказал Линь Лин, держа Ши Чанъюаня за руку и давая особые указания.

Ши Чанъюань кивнул и почти ничего не сказал.

— Старейшина, красивый гриб здесь! — Как только Линь Лин и Ши Чанъюань вошли в императорский сад, маленькая пухленькая птичка громко зачирикала.

Птица была серой, но с белым хохолком на голове, поэтому её также называли белоголовым

бюльбюлем.

— Эй, зачем ты привёл сюда императора?

Старый белоголовый бюльбюль, казалось, был немного удивлён, но ничего не сказал. В конце концов, судя по процветанию драконьей жилы во дворце, этот император, вероятно, был очень мудрым правителем, и именно поэтому страна процветала.

— Не смотри на меня, притворяйся, что разглядываешь пейзаж... да, вот так, слушай меня, но не выдавай себя.

Старейшина белоголовый бюльбюль руководил действиями Линь Линя. Линь Лин хотел сказать, что Ши Чаньюань уже знает, кто он такой, но старейшина не дал ему такой возможности.

— Ничего особенного. Я просто заметил, что во дворце все еще есть духовные существа, поэтому пришел напомнить тебе. В этом году состояние драконьей вены процветает, что является редким явлением за последние сто лет. Воспользуйся возможностью пораньше найти хорошее место.

Линь Лин кивнул и уже собирался спросить, где именно находится эта так называемая драконья жила, но белоголовый бюльбюль взмахнул крыльями и улетел.

По его поспешному уходу было ясно, что он торопился, словно боялся, что все хорошие места будут заняты.

Линь Лин на мгновение задумался, а затем рассказал об этом Ши Чаньюаню, сделав акцент на так называемой драконьей жиле.

— Значит, если я не смогу попасть на гору Куньлунь, я могу отправиться в это место, которое называется драконьей жилой.

Взгляд Ши Чаньюаня стал ещё мрачнее, но его тон остался прежним, как будто он небрежно спрашивал:

— Тебе действительно нужно уходить?

Линь Лин немного помедлил и, запинаясь, ответил:

— Мы... мы все должны отправиться в дикую местность, чтобы совершенствоваться.

— Не волнуйся, я найду способ писать тебе письма.

Маленький грибок, образование которого было не очень высоким, сказал это с большой уверенностью.

Ши Чаньюань ему не поверил.

После того как Линь Лин и Ши Чаньюань вернулись в императорский кабинет, Линь Лин был явно чем-то расстроен. Даже когда ему подали его любимое блюдо, у него не было аппетита.

После нескольких дней бесцельного блуждания Линь Лин наконец встретил старую черепаху, которая только что проснулась после зимней спячки.

Маленький грибочек посмотрел на самую мудрую старую черепаха и поделился с ней своими тревогами.

— Хм, ты спрашиваешь, холодна ли драконья жила? — Старая черепаха медленно подняла голову. — Маленький грибочек, тебя явно беспокоит не температура драконьей жилы.

Мудрейшая старая черепаха ответила не относящимся к делу комментарием.

— Дело в том, что ты не можешь вынести расставания.

<http://bllate.org/book/13779/1216335>